

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 7 (32) от 18 ноября 2009 г.**

ДИАЛОГ

Балташ ТУРСУМБАЕВ:

Я НИКОГДА НИКУДА НЕ УХОДИЛ

Тяжелая экономическая ситуация в стране, вследствие которой растет и социальная напряженность, заставляет возвращаться в политику всех равнодушных людей к судьбе Казахстана. Балташ Турсумбаев всегда появляется на небосклоне казахстанской политики в дни сомнений и тягостных раздумий о судьбе родины. И в этот раз он высказал свое мнение о злободневных проблемах.

– Балташ Молдабаевич, вы вернулись к политической деятельности, раз появилась информация о том, что вы вошли в состав президиума партии «Азат»?

– Я никогда никуда не уходил. Были периоды, работал активно на общественных началах, и, наоборот, по не зависящим от меня объективным причинам – пассивно, потому что политических событий на небосклоне Казахстана не было. Это, наверное, издержки советских времен – страна, политический бомонд, представители партий работают периодически во время выборов.

– Не опасаетесь ли, что могут поджечь вашу машину, как это уже было, или предпринять какие-то действия сейчас, когда вы стали более активно действовать в оппозиции?

– Сказать, что я застрахован от бед со стороны власти, не могу. Но в то же время я не думаю, что власть этим займется. За 18 лет, думаю, власти осознали, что без оппозиции нормальное демократическое государство построить и дальше развивать невозможно. Тем более в условиях Казахстана, который не Катар, не Кувейт, где население пользуется только доходами от извлечения нефти. И власть, наверное, этого не забывает. Не думаю, что оппозицию они до такой степени будут карать.

– Вы знаете обстановку в стране, и в то же время известно, что с 2010 года Казахстан будет председательствовать в ОБСЕ. Как вы думаете, с каким лицом мы попадем в Европу, вас не смущает это как человека цивилизованного?

– Нет, наоборот. Я очень доволен тем, что Казахстан будет председательствовать в ОБСЕ. Это для народа и общественности очень хорошо, что мы председательствуем в такой авторитетной международной организации.

Но необходимо председательство обратить во благо общественности. Партии «Нур Отан» нужно уже сейчас инициировать роспуск однопартийного парламента, произвести в первую очередь парламентские выборы по стандартам ОБСЕ, чтобы не было никаких фальсификаций. Организация выборов должна быть устроена по рекомендациям ОБСЕ.

Тогда я уверен, в парламент пройдет несколько партий. Ничего в стране не случится, если «Нур Отан» возьмет 50% + 1 голос.

– Какую долю голосов возьмет «Азат», если будут справедливые выборы?

– Около 40% плюс 1 голос – это место «Азата». Напиши – братьям оставляем 9 – 10%, чтобы они тоже приняли активное участие.

– Что дадут такие выборы стране?

– Возврат к основам – базисом государства всегда является народ. После этих выборов у людей глаза откроются, настроение будет совсем другое, снимется вопрос о недострое, о коррупции, о других издержках, облегчится жизнь людей. И после этого надо заниматься политическим реформированием, политической системой в целом в Казахстане.

– И выборность акимов тоже нужно вводить?

– Нет, с выборностью акимов можно подождать. Потому что мы же всего год председательствуем. Если они скажут двадцать лет, вот тогда на девятнадцатом году можно ввести выборность акимов.

Главное – мы должны остаться в памяти прогрессивной мировой общественности как прогрессивная страна, где развивается демократия, экономика, идут реформы во благо народа. Вот что мы должны оставить и вбить в сознание народа! А не штучки-дрючки этого Саши Коэна. Тогда эпизоды этого фильма вытеснятся из сознания народа, общественной элиты других государств. А если мы ничего не будем делать, а просидим в председателях, так ничего и не делая, тогда, конечно, это будет катастрофа.

– К каким делам власть должна привлекать общественность?

– Вот уже, допустим, кризис третий год в стране, но никто его серьезно не обсуждает, если на то пошло. Потому что серьезное отношение будет тогда, я считаю, когда на всех уровнях власти будут обсуждаться, подводиться итоги принятых антикризисных мер. Вот тогда мы будем все принимать участие.

А почему я не должен принимать участие в антикризисных программах как общественный деятель, как бывший специалист аграрного сектора, бывший специалист народного хозяйства, работавший долгое время на государственной должности? Таких, как, я очень много. И все хотели бы тоже внести лепту свою. Я не говорю, что создам основу антикризисной программы, и никто об этом не говорит. Есть на то правительство. Но это правительство должно принятие таких основополагающих, тем более жизненно важных для страны программ, антикризисных мероприятий обсуждать с нами.

– Тем не менее, эти программы уже приняты. На это уже выделены и потрачены средства – миллиарды долларов...

– Миллиарды, кто видел эти миллиарды?

– В результате антикризисной программы правительства и фонда «Самрук-Казына» ни один банк не обанкротился, ни одна строительная компания тоже. Этим правительство хвастается.

– Чем хвастаться? Тем, что «Альянс Банк» не обанкротился?

– И «БТА»?

– Тем хвастаться, что кому-то первоначально какие-то копейки выдали, а теперь собрать не могут? Уже брифинги проводит финполиция о том, что мы не можем ни увидеть, ни найти тех денег, которые выделил фонд «Даму» – дочка фонда «Самрук-Казына».

Ну, создали фонд, и что дальше? Вы посмотрите – не надо новое строить, достаточно того, что начали. Почему стройки не доводят до конца? Народ толпами ходит, получили ипотечный кредит, вложились в доленое строительство, а проходимцы просто съели эти деньги или в бегах, где-то время коротают на территории Казахстана, договариваясь с правоохранительными органами. Это разве дело? Вот сравните, в советское время мы ежегодно сдавали около 1 млн.

квадратных метров жилья. Сейчас недострой составляет 5 млн. квадратных метров. Не надо землю покупать, новые котлованы рыть, площадки строительные обустраивать. Пусть то, что начали, заканчивают. Посмотрите по Алматы, не надо далеко ходить, сколько рытвин, сколько котлованов, ям. Ни один кран в Алматы, ни один объект не работает. Почему? Потому что банки второго уровня не работают. Не могут выделить ни ипотечный кредит, ни прямой кредит застройщикам, никому!

Работа банков ограничилась только выплатами зарплат бюджетникам, студентам, пенсионерам, и все. Если банк не выдает кредит, то он уже банкрот. В каком банке сейчас можно свободно оформить кредит? Ни в каком. Это ясно всем. Банки второго уровня не выполняют свою основную функцию – не насыщают экономику средствами.

– Представители «Самрук-Казына», правительства говорят о том, что мы еще в мае миновали пик финансового кризиса, достигли дна кризиса, а сейчас у нас идет постепенное восстановление ситуации. Но, с другой стороны, представители экспертного сообщества Канат Берентаев, Ораз Жандосов утверждают, что если с финансами хоть как-то удалось удержать ситуацию, то экономический кризис продолжается. Вы согласны с этим утверждением?

– Нельзя сказать, что мы достигли дна, что мы на дне колодца и теперь осталось только подниматься – этого я не могу сказать. Когда те же банки начнут выдавать кредиты, строительные компании станут работать, производственники – выпускать свою продукцию. Потому что для пополнения оборотных средств им нужны постоянные кредиты. Кредит получит – начнет раскручивать. Нет сейчас этого.

– А банки когда начнут кредиты давать? Когда начнется добыча на Кашагане?

– Банки начнут работать, когда эта целенаправленная антикризисная программа начнет осуществляться. Нужно ежедневно работать, вносить коррективы согласно обстановке. Надо просто пахать, а не сидеть в теплом кабинете и рисовать антикризисную программу – новую и новую, по системе матрешки. Открываешь одну, вторую, и оттуда вытаскиваешь и вытаскиваешь. Правительство составляет, дает поручения «Самрук-Казыне», тот дает поручение нацкомпаниям, те дают еще ниже, те еще ниже – и доходит, наконец, до метростроевца или еще до кого-нибудь. Но тот говорит – дай деньги,полни наши оборотные средства, мы начнем рабочим выдавать зарплату, закупать строительные материалы и начнем работать. Вот и все. Это неписанные правила. Пока этого нет, поэтому все стоят в ожидании.

– Нурсултан Назарбаев говорил о том, что пшеница для Казахстана – это вторая нефть. Как обстоит дело с нынешним урожаем, вы как аграрий должны это знать?

– Давай не будем затрагивать Нурсултана Назарбаева, потому что он говорит, и говорит иногда правильно. Но есть же у нас законный исполнительный орган, который должен выполнять принятые свои же программы, а потом – указания главы государства.

Первый финансовый документ государства – это бюджет. Но никто не отчитывается и не отвечает за исполнение бюджетных статей. И по приходу и по расходу. Кто-нибудь отчитался и за невыполнение был наказан? Никто. Все это дело держат власти за семью замками, все шито-крыто.

Пусть кому-то не понравится приходная или расходная часть, но это документ, его надо исполнять, это незыблемо. По выполнению бюджета правительство должно ежеквартально отчитываться перед парламентом. Через парламент

общественность будет знать, что происходит. Затем в общественных организациях начнут обсуждать. Если все нормально идет, то хорошо, если нет – найти, почему и кто исполняет плохо. И, соответственно, нужно наказание, если что – гнать их в шею.

У нас что, в стране мало грамотных людей? Вы же назвали сейчас Берентаева, Жандосова. Я Жандосова знаю. Он неплохо работал – честно, добросовестно. Но в то же время он информировал, когда исполнение бюджета шло очень плохо. Он информировал не только президента, но и парламент. Вот этим надо заниматься, если мы хотим, чтобы исполнялись принятые программы и подзаконные акты в республике.

– А что все-таки насчет аграрного сектора? Мы знаем, что вы хорошо в этом разбираетесь, поэтому спрашиваем...

– Премьер-министр, зампреьера, министр сельского хозяйства уже вещают о катастрофе: «Мы собрали очень много хлеба, теперь не можем его реализовать. Виноваты цены, механизм, Россия, Украина, хороший урожай в Европе»... Но это все отговорки.

Пусть они посмотрят статистику ООН. Число голодающих планеты увеличилось на 100 миллионов человек и достигло 1 млрд. 200 млн. Им же нужно потреблять. У них денег нет, конечно, но есть G20, которая постоянно собирается и выделяет энное количество денег. И вообще, потребность в хлебе в мире постоянно есть.

Цена на хлеб рано или поздно, месяцев через три-шесть, установится выгодная для Казахстана. Надо подождать.

В парламенте депутаты выступают – некуда девать хлеб, вот он у нас под снегом, гниет, горит синем пламенем. А почему нельзя его просушить и положить в хранилище? Были же у нас элеваторы, куда они делись?

Остались только каркасы. В приватизационный период элеваторы купили шустрые бизнесмены, надеялись выжать с них 100 – 200 процентов прибыли, но увидели, что это невозможно и через некоторое время продали по высокой цене. Это старые элеваторы, со старой технологией, что в советское время работали усилиями рабочих, специалистов, инженеров. Но бизнесмены всех сократили, хотели урвать с элеваторов большие деньги, и там вся система рухнула. И так элеваторы переходили из рук в руки, пока их совсем не бросили. И вот мы сейчас пожинаем плоды, и большинство элеваторов непригодно для хранения зерна. Поэтому оно на токах лежит и завтра будет гнить. И правительство заранее предупреждает, что хлеб горит, чтобы потом не нести ответственность.

А где специалисты, где их расчеты? Нужно сделать расчеты, прорезервировать все существующие элеваторы и понять, что нужно для их восстановления, какие дополнительные средства, какие специалисты, сколько человек. Что, одна «Дорожная карта» только должна работать? Надо немного приостановить это направление, и перестать одну и ту же дорогу по три раза переделывать, и подумать, где у нас в стране есть пробелы, как с теми же элеваторами, и туда направить средства и людей. Надо пшеницу сначала уложить как стандартное зерно в хранилище, а потом продавать. Вы что думаете, что в России столько хлеба, что они засыпали им берега Черного моря или Балтийского, что ли? Нет, у России меньше, чем в прошлом году, урожай, Украина чуть больше получила хлеба. Ну, месяц они будут сыпать в свои ангары. Потом они освободятся, мы начнем возить. И эта ситуация с пшеницей, ценами и хранением продолжается с 1992 года. Проблему давно можно было бы решить.

– Хорошо, давайте немного о другом. Как вы относитесь к Рахатовской идее о «суперхане» и Калетаевской идее монархии?

– Мы иногда называем себя оппозицией, называем себя оппозиционными журналистами, но попадаем на крючок властей. Назарбаев же не сказал, что

будет суперханом. Кто-то в его окружении чая напился или лимонада, я не знаю, чего, но теперь вещает, что в голову взбредет. Или насчет пожизненного президентства, или монархии. Для того чтобы на такой шаг пойти, предварительно нужно принять очень много документов. Нужно провести несколько референдумов на законном основании, а просто так прийти, назвав себя, или пресс-конференцию провести и сказать, что теперь у нас монархия, нельзя. В Африке даже так не делается. Иначе они бы все там монархами стали.

– Но и референдум провести тоже не так уж сложно...

– Ну, пусть проведут. Первый референдум о том, что богатства над землей и под землей должны принадлежать монарху. Второй референдум – отменяется Конституция, вводится монархия. Третий референдум – монарх будет издавать законы, будем жить на основании свода законов. Если даже по упрощенному варианту пройти, то если народ за одно проголосует, за другое, но за десять он не будет же голосовать. И тогда не завершающим будет введение монархии. То есть это все несерьезно.

– Недавно Дархан Калетаев пожаловался на то, что никто из представителей оппозиции с ним не хочет разговаривать. Как вы считаете, почему это происходит?

– Я с ним не общался никогда, но видел по телевизору. В прессе он сознался, что никто из лидеров оппозиционных партий его не воспринимает, не признает, не хочет с ним встречаться. Но он не говорит, что именно предложил лидерам оппозиционных партий. Если предложил обсудить проект о бессрочном президентстве – то правильно отказали, если монархию устанавливать – то правильно отказали. Значит, у него мелкотемье никому не нужное. Зачем по такому вопросу встречаться? Да и потом, наверное, лидеры оппозиционных партий знают его полномочия и уровень.

Лучше лидеры оппозиции потратят свое время на встречу с журналистами. Они завтра их слова опубликуют, а от господина Калетаева даже этого не ждут оппозиционеры.

Они не признают его как руководителя партии «Нур Отан». Между тем, он второй человек в партии. И это, конечно, удар для «Нур Отана». Народ же читает. Во всех газетах, даже провластных напечатали его слова. Значит, они тиражируют его бездарность и бессилие. И провластные газеты даже не в чем упрекнуть. Они напечатали слова Калетаева, чтобы продемонстрировать, что руководители оппозиции не хотят встречаться с «Нур Отаном». Там ответ такой – двуглавый, как герб.

– Вам не кажется, что в последнее время власти действуют все более нагло, с чем, вы думаете, это связано?

– Ну, если нагло действуют, то, значит, боятся. Людей, оппозиции, независимой прессы боятся. Когда у человека кончились аргументы и нормальные убеждения, то он действует нагло. Вот поэтому. Это не я так думаю. Это так, если в истории почитать о развитии общественных отношений. Власть, которая не считается с мнением своих граждан, действует всегда нагло.

– Сейчас очень много групп людей, которые чем-либо недовольны. Те же ипотечники, дольщики, пенсионеры, внутренние мигранты, но все эти люди не идут почему-то за помощью к оппозиции. Они не хотят объединяться с кем-либо. Почему это происходит?

– Они придут к оппозиции, если их вопросы и дальше не будут решаться. Они разрозненно идут, потому что надеются кулуарно решить свои проблемы. А если объединиться с оппозицией и с другими, то будет огромная толпа, огромные вопросы, и тогда власть испугается, и будет их разгонять. Вот и думают, что лучше в частном порядке подойти к представителям власти, к замакима, акиму и

через них решить свои проблемы, прижать обманщика. И больше им пока ничего не надо. Они сейчас столкнулись с проблемой жилья, и не думают, что завтра их сыновья или дочери будут сталкиваться с подобными проблемами, что им надо дальше создавать условия, чтобы быть полноправным гражданином нашей страны. Они хотят решить только первый вопрос. Но это пройдет, я думаю. А куда им деваться? Страх обратится во благо, когда вопросы их так и не будут решаться. Я думаю, что даже за эту зиму они поймут, что ничего не добьются.

– Сейчас, когда объединились две партии «Азат» и ОСДП, не заметно особой реакции у людей. Как вы считаете, почему такая политическая апатия у населения сейчас?

– Ну, во-первых, есть структура «Нур Отана», которая массово загнала в свои ряды всех бюджетников. Во-вторых, в «Азате», в ОСДП, да и во всех 9 зарегистрированных партиях, которые есть в Казахстане, члены поверили в планы партий, в их будущее – просто помочь обществу. Но раз они бескорыстно стали членами партий, то экстремистским путем не будут бороться – ни руководство партии, ни ее члены. При решении политических вопросов нужен метод увеличения масс, убеждения, отстаивания своих позиций. А призывать их к борьбе на площадь или с боями кулачными брать акимат или какое-то госучреждение – это не наш путь. Поэтому некоторые, да, я слышу, говорят, что оппозиция работает слабо. Народ не знает, что делать.

Точнее, народ знает. Но его никто не призывает выходить на площадь и бойкотировать все подряд. Как бы там ни говорилось, но в сознании народа демократические вопросы уже зреют. Отрицать это ни в коем случае нельзя.

– Спасибо, Балташ Молдабаевич, за искренние ответы.

Шолпан ИСКАКОВА